

РАБОЧАЯ И СТУДЕНЧЕСКАЯ МОЛОДЁЖЬ: ЦЕННОСТИ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ, БЮДЖЕТ ВРЕМЕНИ

Т. М. Караханова¹, Г. П. Бессокирная¹, О. А. Большакова¹

¹Институт социологии ФНИСЦ РАН.
109544, Россия, Москва, ул. Большая Андроньевская, д. 5, стр. 1

Для цитирования: Караханова Т. М. Рабочая и студенческая молодёжь: ценности повседневной жизни, бюджет времени / Т. М. Караханова, Г. П. Бессокирная, О. А. Большакова // Социологическая наука и социальная практика. 2021. Т. 9, № 3. С. 40–58. DOI: 10.19181/snsp.2021.9.3.8432

Аннотация. В статье анализируются ценности повседневной жизни и бюджет времени младшего поколения (рабочей молодёжи) Пскова на фоне старшего поколения рабочих, а также студенческой молодёжи вузов Пскова, Омска и Москвы. Эмпирическая база: данные исследования, проведённого в марте 2019—январе 2020 гг. Жизненные ценности рассматриваются по трём группам. Бюджет времени представлен информацией об использовании времени в средний рабочий день, в средний нерабочий, в среднюю неделю. Показано, что межпоколенческих различий в шести ценностях условий жизнеобеспечения между младшим и старшим поколениями рабочих не выявлено ни у мужчин, ни у женщин. Межпоколенческие различия в ценностях видов повседневной деятельности между младшим и старшим поколением рабочих обнаружены только по 6 из 13 групп (преимущественно у мужчин). Среди студенческой молодёжи в столице и двух областных центрах РФ выявлены статистически значимые различия по 9 из 19 ценностей (преимущественно у девушек). В результате сравнительного анализа соотношения затрат времени на трудовую, восстанавливающую и развивающую группы видов повседневной деятельности у трёх поколений установлено, что трудовая составляющая минимальна у студенческой молодёжи. Она существенно больше у работающей молодёжи и ещё больше у старшего поколения рабочих. Эта тенденция характерна и для мужчин, и для женщин. Затраты времени на восстанавливающую группу, напротив, снижаются от студенческой молодёжи к рабочей молодёжи и старшему поколению рабочих. Доля времяресурса на развивающую деятельность у обоих поколений рабочих одинаковая и у мужчин, и у женщин. Данный времяресурс у них почти вдвое меньший, чем у студентов.

Ключевые слова: ценности повседневной жизни; условия жизнеобеспечения; виды повседневной деятельности; нормообразующие ценности; бюджет времени; рабочая молодёжь; студенческая молодёжь; младшее и старшее поколение рабочих

Введение

Молодёжь была и остаётся важным объектом социологической науки в меняющемся российском обществе [2; 3]. Особое внимание социологи уделяют изучению работающей и студенческой молодёжи. Осуществлены количественное и качественное измерения характеристик рабочей молодёжи [10]. Исследовались

ценностные приоритеты рабочих разного возраста (в т. ч. в возрасте 18–30 лет) как компоненты их человеческого потенциала [11]. Изучались духовно-нравственные основы и практики трудового поведения работающей (по найму) молодёжи в возрасте от 20 до 30 лет [18]. Проанализировано развитие российского общества с точки зрения ценностей студенческой молодёжи [17]. Молодёжь нового рабочего класса рассматривалась как объект государственной социальной политики и инвестирования [1].

В последние годы актуализировалась проблематика социологического анализа межпоколенческих различий. При этом поколения выделяют по периодам, когда их представители вступали во взрослую жизнь [16, с. 31–32].

В настоящей работе анализируются различия в ценностях повседневной жизни и использовании времени младшего поколения рабочих (рабочей молодёжи) на фоне рабочих старшего поколения и студенческой молодёжи. К младшему поколению отнесены рабочие, социализация которых проходила уже в постсоветской России, а вступление в трудоспособный возраст произошло в 2000-е гг. Они родились в 1985 г. и позже, а во время исследования им было не больше 35 лет. Согласно классификации российских поколений, предложенной В. В. Радаевым, это поколение миллениалов [16, с. 32]. К старшему поколению отнесены все остальные рабочие, которым во время исследования было больше 35 лет. Студенческая молодёжь является представителем поколения Z (младшие миллениалы, миллениалы 3С) [16, с. 32].

Эмпирическую базу составили первичные данные исследования, проведённого в марте 2019–январе 2020 гг. в Пскове, Омске и Москве. В Пскове осуществлена маршрутная выборка взрослого населения в возрасте старше 18 лет (кроме студентов очных отделений). В Омске выборка осуществлена на одном из промышленных предприятий. Опрашивались все работники, присутствующие на рабочих местах в цехах основного производства. Принадлежность респондентов к рабочим определялась в территориальной выборке по самоидентификации, а в производственной – по ответам респондентов на вопрос об их профессии (специальности), должности. В Пскове в анализ включены 165 чел., из них 46% представители младшего поколения и 54% – старшего поколения. В Омске – 176 чел., из них 39% представители младшего поколения и 61% – старшего поколения.

Информация о ценностях повседневной жизни и бюджете времени студенческой молодёжи собрана в вузах Пскова (50 чел.), Омска (79 чел.) и Москвы (44 чел.).

Ценности повседневной жизни рабочей и студенческой молодёжи

В течение более полувека сотрудниками сектора изучения повседневной деятельности и бюджета времени Института социологии ФНИСЦ РАН ведутся мониторинговые исследования повседневной жизни населения. Изучение

ценностей повседневной жизни городского населения началось в постсоветской России. В 1990-е гг. изучались основные ценности повседневной жизни московских рабочих [13], а в 2003 г. и 2007 г. основные жизненные ценности рабочих в областных центрах РФ (Пскове, Брянске и Кирове) [14, с. 12]. Первые исследования ценностей повседневной жизни городских жителей осуществлены в Пскове в 1995 г. и 1998 г., затем в 2003 г. — в Пскове, Саратове и Смоленске [4] и в 2007–2008 гг. — в Пскове и Саратове. Результаты анализа изменений в условиях жизнеобеспечения, динамике использования времени и ценностей повседневной жизни больших социальных групп городского населения в период с 1986 по 2008 гг. представлены в коллективной монографии [15]. В ней, в частности, приведены данные о ценностях повседневной жизни студенческой молодёжи, полученные в 2002–2004 гг. и в 2007–2008 гг. [15, с. 253–290]. Методика сбора и анализа данных о ценностях повседневной жизни опубликована в сборнике статей, посвящённом памяти первого декана факультета социологии НИУ ВШЭ А. О. Крыштановского [6]. Она была использована в ходе комплексного исследования «Труд и досуг рабочих», проведённого на промышленных предприятиях в Пскове, Брянске и Кирове в 2014 г. [7]¹. В этом исследовании нами впервые был осуществлён анализ ценностей повседневной жизни рабочей молодёжи [8]. Ценности видов повседневной деятельности и бюджет времени рабочих углублённо анализировались по данным исследований на промышленных предприятиях, проведённых в 2003–2014 гг. в Пскове, Брянске и Кирове [9].

В исследовании, некоторые результаты которого представлены в настоящей работе, ценности повседневной жизни рабочих и студентов рассмотрены в том же методологическом ключе, что и при анализе материалов предшествующих исследований, т. е. по трём группам: условия жизнеобеспечения как ценности, виды повседневной деятельности как ценности, нормообразующие ценности. Данные о ценностях повседневной жизни были получены на основе вопроса «*Как бы Вы оценили степень значимости в Вашей повседневной жизни перечисленного ниже?*» Предложенный в анкете список включал 21 ценность. Каждую из них респондент должен был оценить по 5-балльной шкале: 1 балл — «*Не имеет никакого значения*», ... 5 баллов — «*Имеет самое большое значение*».

Анализ ценностей повседневной жизни рабочих Пскова и Омска проведён в поколенческом аспекте отдельно для мужчин и женщин. В Пскове среди опрошенных 57% мужчин и 43% женщин, в Омске — 54 и 46% соответственно. Среди мужчин в Пскове и Омске примерно поровну представителей младшего и старшего поколений: 51 и 49% и 52 и 48%, а среди женщин в обоих городах преобладают представительницы старшего поколения, 61 и 77% соответственно. Жизненные ценности студенческой молодёжи изучались отдельно для юношей (40%) и девушек (60%) в трёх областных центрах. Абсолютное большинство студентов (83%) в возрасте 16–20 лет. Средний возраст юношей и девушек 19,6 года.

¹ В программу исследования включён обзор научных публикаций по анализу повседневности, жизненных ценностей и реального поведения (бюджета времени) населения в основных сферах повседневной жизни [7].

В группу **условий жизнеобеспечения как ценностей** включены: «Материальное благополучие», «Физическое здоровье», «Дети», «Брак, семья», «Личная безопасность, правопорядок», «Права человека». Анализ показал, что у псковских рабочих нет различий в степени значимости всех шести ценностей ни в гендерном, ни в поколенческом аспекте. Для статистической оценки различий использовался коэффициент связи Крамера (уровень значимости не менее 5%)¹. Нет различий по полу в Пскове и в группе рабочей молодёжи. Поэтому приведём данные о ценностях условий жизнеобеспечения для рабочей молодёжи Пскова в целом: «Материальное благополучие» (4,6 балла), «Физическое здоровье» (4,6 балла), «Брак, семья» (4,2 балла), «Дети» (4,1 балла), «Права человека» (4,1 балла), «Личная безопасность, правопорядок» (4,1 балла)².

У рабочих в Омске зафиксированы гендерные различия только в оценке ценности «Дети». У 47% мужчин и у 49% женщин есть дети в возрасте до 18 лет, но для женщин данная ценность является более важной, чем для мужчин (96 и 85%)³. При этом у женщин показатели степени значимости ценности «Дети» не дифференцированы у младшего и старшего поколений. Также в Омске не обнаружено различий по полу и между двумя поколениями по таким жизненным ценностям, как «Материальное благополучие», «Брак, семья»; «Личная безопасность, правопорядок», «Права человека». Единственное исключение — приоритетность «Физического здоровья» для женщин старшего поколения по сравнению с младшим поколением женщин (98 и 82%). У женщин старшего поколения состояние здоровья (по самооценкам) существенно хуже, чем у женщин младшего поколения: 3,1 балла и 3,7 балла по 5-балльной шкале.

У студентов гендерные различия в весомости шести условий жизнеобеспечения как ценностей не выявлены только по ценности «Материальное благополучие», которая немаловажна для 77% юношей и 88% девушек. По пяти другим условиям жизнеобеспечения как ценностям у юношей и девушек различия статистически значимы. Все пять условий жизнеобеспечения являются более важными для девушек: «Физическое здоровье» (86 и 70%), «Личная безопасность, правопорядок» (85 и 64%), «Права человека» (76 и 54%), «Брак, семья» (67 и 42%), «Дети» (53 и 32%).

Весьма печально, что ценности «Дети» и «Брак, семья» считают важными менее половины юношей, несколько больше таковых среди девушек. Акцентируем внимание на выявленных территориальных различиях, наблюдаемых у юношей в оценках ценности «Дети», а у девушек — ценностей «Дети» и «Брак, семья». В Пскове ценность «Дети» важна для 67% юношей, но в Омске

¹ В таблицах сопряжённости шкала важности ценностей была «укрупнена», т. е. из 5-членной (1, 2, 3, 4, 5) преобразована в 3-членную (1+2, 3, 4+5).

² Средний балл вычислялся по 5-балльной шкале важности ценностей.

³ В скобках здесь и далее в тексте приведены доли опрошенных, отметивших 4 и 5 баллов по 5-балльной шкале.

и Москве их доля гораздо меньше (21 и 25% соответственно). В Пскове и в Омске ценность «Дети» важна для 54 и 67% девушек соответственно, но в Москве — только для 32%. Для абсолютного большинства девушек в Пскове и Омске важной ценностью является и «Брак, семья» (66 и 88% соответственно). В Москве данная ценность актуализирована только у 43% девушек.

Приведём данные о степени значимости ценностей условий жизнеобеспечения для студенческой молодёжи Пскова в целом (так как отсутствуют различия по полу в этом поселении): «Физическое здоровье» (4,1 балла), «Личная безопасность, правопорядок» (4,0 балла), «Материальное благополучие» (3,8 балла), «Права человека» (3,8), «Брак, семья» (3,8 балла), «Дети» (3,5 балла).

В группе видов повседневной деятельности как ценностей у псковских рабочих гендерные различия установлены только по ценности «Домашний труд...», а у рабочих в Омске, кроме различий в ценности «Домашний труд...» выявлены также различия по полу в ценностях «Сельскохозяйственный труд...», «Сон», «Питание» и «Общение...». В обоих областных центрах РФ больший удельный вес ценности «Домашний труд» у женщин. В Омске вес четырёх других видов повседневной деятельности также больше у женщин.

Степень значимости видов повседневной деятельности как ценностей у мужчин и у женщин младшего и старшего поколений рабочих отражена в данных таблицы 1.

Среди женщин в Пскове межпоколенческих различий в степени значимости 13 видов повседневной деятельности не обнаружено. Среди женщин в Омске наблюдаются межпоколенческие различия только по важности ценности «Труд для заработка». Эта ценность является более важной для женщин старшего поколения (4,8 балла), чем для женщин младшего поколения (4,5 балла).

Среди мужчин в Пскове выявлены два случая межпоколенческих различий. Ценность «Спорт и активный отдых» более важна для младшего (4,0 балла), чем для старшего поколения (3,2 балла), а ценность «Религиозная деятельность» более важна для старшего (2,6 балла), чем для младшего поколения (2,4 балла). Среди мужчин в Омске обнаружены три случая межпоколенческих различий. Более важными для мужчин старшего поколения по сравнению с мужчинами младшего поколения являются ценности: «Сон» (4,6 балла и 4,1 балла) и «Питание» (4,6 балла и 4,1 балла) и менее важна для них ценность «Развлечения» (2,5 балла и 3,3 балла).

Таким образом, межпоколенческих различий зафиксировано больше в Омске (городе-миллионнике).

Отсутствие в Пскове различий по полу позволяет привести средние баллы их степени значимости в целом у рабочей молодёжи: «Труд для заработка» (4,8 балла), «Общение...» (4,8 балла), «Питание» (4,7 балла), «Уход за собой...» (4,7 балла), «Сон» (4,7 балла), «Домашний труд...» (4,4 балла), «Уход за детьми и их воспитание» (4,2 балла), «Спорт и активный отдых» (4,0 балла), «Познавательная деятельность...» (3,9 балла), «Развлечения» (3,4 балла), «Сельскохозяйственный труд...» (3,3 балла), «Творческая деятельность» (3,2 балла) и «Религиозная деятельность» (2,5 балла).

Таблица 1

Ценности повседневной деятельности младшего и старшего поколений рабочих,
 Псков, Омск, 2019–2020 гг., средний балл

Виды повседневной деятельности	Мужчины				Женщины			
	Псков		Омск		Псков		Омск	
	Младшее поколение	Старшее поколение	Младшее поколение	Старшее поколение	Младшее поколение	Старшее поколение	Младшее поколение	Старшее поколение
Труд для заработка	4,6	4,6	4,7	4,5	4,5	4,3	4,5	4,8
Питание	4,5	4,5	4,3	4,6	4,5	4,5	4,6	4,6
Сон	4,3	4,6	4,1	4,6	4,5	4,5	4,7	4,6
Уход за собой (гигиенический, медицинский и др.) дома и вне дома	4,5	4,4	4,2	4,2	4,6	4,4	4,6	4,7
Общение с родными, друзьями, коллегами по работе («лицом к лицу» и посредством Интернета)	4,4	4,2	4,0	4,0	4,6	4,5	4,5	4,6
Домашний труд, в т. ч. работы по дому, совершение покупок, пользование услугами	3,9	4,2	3,7	3,5	4,3	4,1	4,1	4,6
Уход за детьми и их воспитание	4,1	4,0	4,6	4,4	4,0	4,3	4,9	5,0
Познавательная деятельность (учёба, овладение профессией, чтение, при просмотре ТВ, видео, через Интернет)	3,6	3,3	3,8	3,2	3,9	3,4	3,6	3,7
Спорт и активный отдых	4,0	3,2	3,8	3,8	3,4	3,0	3,8	4,4
Сельскохозяйственный труд (на приусадебном участке, даче, в огороде)	3,1	3,4	3,0	3,1	3,3	3,5	3,0	3,6
Творческая деятельность, в том числе любительские занятия (музыкой, пением, рисованием, техническим творчеством и др.)	3,2	3,0	2,8	2,4	3,0	2,8	2,9	3,1
Развлечения (в том числе в учреждениях культуры, барах, ресторанах, ночных клубах, в гостях, при просмотре ТВ, видео, в Интернете)	3,3	3,0	3,3	2,5	3,2	2,5	3,4	2,7
Религиозная деятельность (участие в церковных службах, домашняя молитва, труд для церкви, благотворительность для неё и т. п.)	2,4	2,6	1,9	1,7	2,9	2,2	1,7	2,0

Примечание. Виды повседневной деятельности расположены по мере снижения среднего балла их значимости для рабочей молодёжи Пскова.

У студентов гендерные различия выявлены по шести ценностям: «Уход за собой...», «Общение...», «Сон», «Уход за детьми и их воспитание», «Творческая деятельность» и «Религиозная деятельность» (ценности перечислены по мере уменьшения коэффициента Крамера от 0,358 до 0,190). Все шесть видов повседневной деятельности являются более важными для девушек, чем для юношей (таблица 2).

Таблица 2

**Ценности повседневной деятельности студенческой молодёжи,
Псков, Омск, Москва, 2019–2020 гг., средний балл**

Виды повседневной деятельности	Юноши			Девушки		
	Псков	Омск	Москва	Псков	Омск	Москва
Уход за собой (гигиенический, медицинский и др.) дома и вне дома	3,9	4,1	3,9	4,5	4,5	4,4
Питание	4,0	4,1	4,3	4,4	4,4	4,2
Общение с родными, друзьями, коллегами по работе («лицом к лицу» и посредством Интернета)	3,8	4,2	3,9	4,5	4,7	4,6
Познавательная деятельность (учёба, овладение профессией, чтение, при просмотре ТВ, видео, через Интернет)	3,7	4,3	4,4	4,1	4,3	4,3
Сон	3,7	4,1	4,1	4,3	4,5	4,3
Спорт и активный отдых	3,8	3,9	3,1	3,9	3,9	3,5
Труд для заработка	3,5	3,7	3,7	3,8	4,0	3,9
Домашний труд, в т. ч. работы по дому, совершение покупок, пользование услугами	3,4	3,3	3,0	3,8	3,7	3,3
Уход за детьми и их воспитание	3,4	2,3	2,4	3,5	3,6	2,7
Развлечения (в том числе в учреждениях культуры, барах, ресторанах, ночных клубах, в гостях, при просмотре ТВ, видео, в Интернете)	2,9	3,3	3,9	3,4	3,7	3,9
Творческая деятельность, в том числе любительские занятия (музыкой, пением, рисованием, техническим творчеством и др.)	3,2	3,1	3,0	3,3	3,9	3,6
Сельскохозяйственный труд (на приусадебном участке, даче, в огороде)	3,2	1,9	1,9	3,0	2,3	1,5
Религиозная деятельность (участие в церковных службах, домашняя молитва, труд для церкви, благотворительность для неё и т. п.)	2,5	1,4	1,6	2,1	2,1	1,7

Примечание. Виды повседневной деятельности расположены по мере снижения среднего балла их значимости для студенческой молодёжи Пскова.

При этом не выявлены территориальные различия ни у юношей, ни у девушек по степени значимости ценностей «Общение...», «Творческая деятельность» и «Религиозная деятельность». По двум ценностям – «Уход за собой...» и «Уход за детьми и их воспитание») – территориальные различия имеются только у девушек. Самые низкие средние баллы по обеим ценностям у студенток в Москве (4,4 балла и 2,7 балла). По двум из семи ценностей – «Сельскохозяйственный труд» и «Сон» – зафиксированы территориальные различия и у юношей, и у де-

вушек. Важность ценности «Сон» возрастает, а ценности «Сельскохозяйственный труд...» уменьшается с увеличением численности населения в областных центрах и столице: Псков, Омск, Москва.

У студенческой молодёжи Пскова не обнаружено различий по полу в приоритетности 11 из 13 видов повседневной деятельности, а средние баллы их степени значимости таковы: «Уход за собой (4,7 балла)», «Питание» (4,5 балла), «Познавательная деятельность...» (4,3 балла), «Спорт и активный отдых» (4,1 балла), «Труд для заработка» (4,0 балла), «Домашний труд...» (3,9 балла), «Уход за детьми и их воспитание» (3,8 балла), «Развлечения...» (3,5 балла), «Творческая деятельность» (3,3 балла), «Сельскохозяйственный труд...» (3,0 балла) и «Религиозная деятельность» (2,1 балла). Только два вида повседневной деятельности для девушек являются более важными, чем для юношей: «Общение...» (4,5 и 3,8 балла) и «Сон» (4,3 и 3,7 балла). В целом для студентов эти оценки равны 4,5 балла и 4,2 балла.

Группу нормообразующих ценностей (две из 21) предполагается проанализировать в будущих публикациях.

Бюджет времени младшего и старшего поколений рабочих и студенчества

Анализ реального поведения (бюджета времени) в межпоколенческом аспекте позволяет выявить общее и особенное в направленности социальной адаптации у поколений, располагающих объективно разными адаптивными возможностями.

В самом первом приближении данные таблицы 3 показывают, что в использовании времени (как в рабочие и в нерабочие дни, так и в расчёте показателей времени на неделю) у младшего и старшего поколений рабочих наблюдаются как общие поведенческие характеристики, так и особенности поведения. К общему в поведении рабочих следует отнести, *во-первых*, стратегию структурирования временного ресурса, несмотря на наблюдаемые различия в реализации адаптивных возможностей у рабочих из двух поколений, большие или меньшие в рабочие, нерабочие дни и в среднюю неделю, и с учётом того, что в анализ не включены данные об одновременно совершённых занятиях. В картине структурирования фонда времени, даже когда она представлена в высокой степени агрегирования видов деятельности, сразу видно (особенно в нерабочие дни и в средненедельном измерении), какими потребностями в зависимости от их ценности для опрошенного респондент готов в той или иной мере «пожертвовать». *Во-вторых*, общим также является большая трудовая нагрузка женщин по сравнению с мужчинами: сохраняющаяся до сего дня закономерность, фиксируемая на протяжении более 100 лет наблюдений. Как свидетельствуют данные таблицы 3, она увеличивается от показателей в рабочие дни к показателям в нерабочие дни, формирующих весьма заметную гендерную дифференциацию в трудовой нагрузке в недельном измерении в обоих поколениях. И, наконец, *третья общая черта* — «остаточный» принцип образования (в границах фонда времени) ресурса, который должен служить целям саморазвития в сочетании с физическим восстановлением. Однако «остаточный» принцип образования этого временного пространства для за-

нятий, осуществляемых в свободное время, как показал предыдущий опыт, несколько «реабилитируется» применением такого адаптивного инструмента, как виды занятий, совершаемые одновременно с «первичными» видами деятельности.

Таблица 3

Использование фонда времени рабочими младшего и старшего поколений, Псков, 2019–2020 гг.
(«первичные» виды деятельности без занятий, совершённых одновременно, на одного опрошенного), часы

Группа видов деятельности	Затраты времени на виды деятельности					
	В средний рабочий день		В средний нерабочий день		В среднюю неделю	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
У младшего поколения рабочих (до 35 лет), n=76						
1. Общая трудовая нагрузка, в т. ч.:	11,0	11,9	3,4	6,1	62,3	73,1
оплачиваемый труд	8,1	8,0	0,0	0,9*	41,4	42,4
виды деятельности, связанные с оплачиваемым трудом (уход за собой до / после работы, получение задания и т. п., передвижения: дом / работа)	1,5	1,4	0,0	0,2*	7,6	7,9
неоплачиваемый труд (домашний труд, уход за детьми и их воспитание и другая бытовая деятельность)	1,4	2,5	3,4	5,0	13,3	22,8
2. Удовлетворение физиологических потребностей (физическое восстановление: уход за собой, питание, сон)	10,3	10,2	12,2	13,6	76,0	77,7
3. Занятия в свободное время (восстанавливающая, развивающая и развлекающая деятельность)	2,7	1,9	8,4	4,3	29,7	17,2
Итого (1+2+3)	24	24	24	24	168	168
У старшего поколения рабочих (36 лет+), n=86						
1. Общая трудовая нагрузка, в т. ч.:	11,5	12,6	4,8	8,4	62,6	77,6
оплачиваемый труд	8,5	8,7	0,0	0,0	36,8	38,7
виды деятельности, связанные с оплачиваемым трудом (уход за собой до/после работы, получение задания и т. п., передвижения: дом / работа)	1,5	1,3	0,0	0,0	6,3	6,1
неоплачиваемый труд (домашний труд, уход за детьми и их воспитание и другая бытовая деятельность)	1,5	2,6	4,8	8,4	19,5	32,8
2. Удовлетворение физиологических потребностей (физическое восстановление: уход за собой, питание, сон)	9,9	9,4	12,1	12,1	75,1	72,8
3. Занятия в свободное время (восстанавливающая, развивающая и развлекающая деятельность)	2,6	2,0	7,1	3,5	30,3	17,6
Итого (1+2+3)	24	24	24	24	168	168

Примечание. У двух женщин из младшего поколения в нерабочий день выявлены затраты времени на оплачиваемый труд на дому за компьютером и виды деятельности, связанные с работой, чего, по определению, в такой день не должно быть. Поэтому в средних показателях общей трудовой нагрузки у опрошенных этой группы присутствуют очень небольшие времязатраты на работу.

Далее остановимся на более детализированном анализе реального поведения двух поколений рабочих, который позволяет выявить характер межпоколенческих различий. Прежде всего, важна общая оценка напряжённости бюджета времени у младшего и старшего поколений. Если оценивать её отдельно по рабочим и нерабочим дням, то бюджет времени младшего поколения рабочих выглядит в целом менее напряжённым по сравнению со старшим поколением. В недельном измерении, так как при расчёте балансируются показатели по дням недели, у мужчин из обоих поколений напряжённость бюджета времени (хотя и сохраняющего структурные различия) уже в значительной степени сближается. Эта тенденция не относится к женщинам старшего поколения. Они во всех трёх вариантах замеров использования времени имеют более напряжённый бюджет времени, чем работницы из младшего поколения. Несмотря на то, что среди младшего и старшего поколений рабочих доля ощущающих недостаток времени («ощущают нехватку времени очень часто» (1 балл) и «ощущают нехватку времени изредка» (2 балла) по 5-балльной шкале) практически одинакова (58 и 57%), результаты сравнения недельного бюджета времени у испытывающих недостаток времяресурса подтверждают вышеприведённый вывод о большей его напряжённости у старшего поколения. И у младшего, и у старшего поколений фактор «ощущения нехватки времени» связан с трудовым сегментом фонда времени, обуславливающим, в первую очередь, степень напряжённости бюджета времени. Говоря иначе, средние недельные временные характеристики общей трудовой нагрузки у младшего и старшего поколений рабочих ниже аналогичных показателей в группах тех, кто ощущает недостаток времени. У женщин в среде рабочей молодёжи недельное время общей трудовой нагрузки составляет 73,1 часа (средняя величина) и 77,3 часа (при нехватке времени), в старшем поколении женщин — 77,6 часа и 79,9 часа. Такая же тенденция выявлена и у старшего поколения мужчин (62,6 часа и 66,0 часа). Исключение составляет рабочая молодёжь (мужчины): они ощущают нехватку времени при наименьшей трудовой нагрузке (соответственно 62,3 часа (среднее значение) и 59,3 часа при нехватке времени).

Конкретизировать специфику поведения поколений даёт возможность рассмотрение структурирования повседневной деятельности в рабочие и нерабочие дни, а также в его гендерной обусловленности. В рабочие дни в обоих поколениях все различия «вращаются» вокруг трудовой и восстанавливающей (физическое восстановление) групп видов деятельности, причём и у мужчин, и у женщин. Трудовая, восстанавливающая и развивающая (в т. ч. развлекающая) группы видов деятельности в рабочие дни соотносятся у рабочей молодёжи и старшего поколения (мужчины) как 46%, 43%, 11% и 48%, 41%, 11%. У двух поколений женщин, соответственно, 50%, 42%, 8% и 53%, 39%, 8%. Если судить по первым двум составляющим, то у старшего поколения (и у мужчин, и у женщин) ответ на вызовы адаптации более «затратный», учитывая, что в нём присутствуют и рабочие в предпенсионном и пенсионном возрасте (суммарные их доли среди мужчин и женщин — 7 и 20%). Суточные доли занятий в свободное время (без анализа его наполнения) свидетельствуют о том, что в рабочие дни они слабо актуализированы в обоих поколениях рабочих и по гендеру — таков запрос адаптации и ответ на него.

В нерабочие дни дифференциация охватывает уже все три агрегированные группы видов деятельности. В младшем поколении – 14%, 51%, 35% (у мужчин) и 25%, 57%, 18% (у женщин). В старшем поколении – 20%, 50%, 30% (у мужчин) и 35%, 50%, 15% (у женщин). Видно, что для нерабочих дней соотношение время-ресурсов по трём группам видов деятельности также лучше у рабочей молодёжи. Однако оба поколения рабочих объединяет большая важность для них группы видов деятельности, обеспечивающих восстановление и, прежде всего, «Сон», который варьирует в границах от 9,3 до 10,5 часа в нерабочий день. Важность «Сна» как адаптационного ресурса велика и по данным о самооценках степени значимости видов повседневной деятельности. Более 80% опрошенных в обоих поколениях оценивают его как важную ценность. В отношении двух других восстанавливающих ресурсов («Питания» и «Ухода за собой...») выявлена, судя по показателям времени, не столько межпоколенческая разница, сколько гендерная.

На средние показатели распределения времяресурса влияет доля домохозяйств, состоящих из одного человека. В обоих поколениях женщин чем выше доля домохозяйств, состоящих из одного человека, тем более напряжённым выглядит бюджет времени. Так, в младшем поколении (15% одиноких) трудовая, восстанавливающая и развивающая деятельность соотносятся как 25%, 57%, 18%, а в старшем поколении (21% одиноких) – 35%, 50%, 18%. У мужчин – обратная закономерность: у рабочей молодёжи (29% одиноких) соотношение – 14%, 51%, 35%, а у старшего поколения (12% одиноких) – 20%, 50%, 30%. Однако в целом среди рабочих доля ощущающих нехватку времени растёт с увеличением числа членов в домохозяйстве. В домохозяйствах с числом членов четверо и более не обнаружено ни одного респондента, который бы указал на излишек времени.

Результаты анализа выявили наиболее адаптивно ущемлённую (исходя из показателей использования времени) группу рабочих. Ею оказались женщины старшего поколения. Женщины из этого поколения, которые «ощущают нехватку времени», отличаются ещё более напряжённым бюджетом времени и самой значительной трудовой нагрузкой (почти 80 часов, из которых 32 часа расходуется на домашний труд и другую бытовую деятельность).

«Остаточный» принцип в отношении величины свободного времени адаптивно обусловлен. Вопрос даже не в величине свободного времени (хотя это и важно), а в том, что, например, когда в нерабочие дни есть возможность структурировать бюджет времени не в пользу общей трудовой нагрузки или восстановления, то ни младшим, ни старшим поколениями она не реализуется, стратегии у тех и других одинаковые. Важность «Познавательной деятельности...» даже в самооценках обоих поколений рабочих оставляет желать лучшего: от 49 до 54%. Исключение – женщины из рабочей молодёжи, большинство которых (75%) считают данную ценность важной. Хотя анализ наполнения свободного времени занятиями в данной статье и не рассматривается, следует подчеркнуть, что своего рода сверхзадачей политики в области культуры должна стать озабоченность расширением границ познавательного контента свободного времени – высоконравственного и культуросберегающего.

Для углубления и дополнения результатов сравнения адаптационных практик, отражённых в картине структурирования фонда времени, обратимся к анализу реального поведения рабочей и студенческой молодёжи. В таблице 4 представлены данные опроса, полученные не только в Пскове, но также в Москве и Омске, что даёт возможность уточнить формулируемые выводы.

Таблица 4

Бюджет времени студентов очного отделения вузов Пскова, Москвы, Омска в 2019 – 2020 гг., N=173 («первичные» виды деятельности без занятий, совершённых одновременно, в среднем на одного опрошенного в неделю), часы

Группа видов деятельности	Затраты времени					
	В Пскове		В Москве		В Омске	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
1. Учебные занятия в пределах учебных планов и программ	25,6	33,2	17,6	16,4	31,4	18,5
2. Самостоятельные занятия	9,6	12,2	7,9	9,6	9,0	9,1
3. Виды деятельности, связанные с учёбой	6,4	8,5	12,5	12,1	14,5	9,8
4. Оплачиваемая работа (вторичная занятость) и виды деятельности, связанные с ней	8,6	5,0	2,0	4,1	4,7	2,9
5. Домашний труд и другая бытовая деятельность (уход за детьми и их воспитание, совершение покупок, получение услуг и др.)	7,6	11,7	4,9	9,2	3,9	15,2
Общая трудовая нагрузка (1+2+3+4+5)	57,8	70,6	44,9	51,4	63,5	55,5
6. Удовлетворение физиологических потребностей (физическое восстановление: уход за собой, питание, сон)	74,1	66,6	71,0	73,2	67,0	77,2
7. Занятия в свободное время (восстанавливающая, развивающая и развлекающая деятельность)	36,1	30,8	52,1	43,4	37,5	35,3
Весь недельный фонд времени	168	168	168	168	168	168

Условия и организация жизни, учёбы, труда студенческой молодёжи и жизни, труда рабочей молодёжи имеют отличия, прежде всего, потому, что для студентов очной (дневной) формы статусообразующей является учебная деятельность. Тем не менее эти группы сближает, например, то, что 11–13% рабочей молодёжи имеют высшее профессиональное образование и 2–4% – незаконченное высшее. В свою очередь, 25% учащихся в трёх городах совмещают учёбу и оплачиваемую работу. Совмещают учёбу и работу 38% студентов из бедных семей и 23% из семей со средним достатком. Часть учащихся живут вне родительского дома. Все названные обстоятельства ведут к приобретению навыков по организации своей самостоятельной жизни. Разные по статусу основной деятельности группы молодёжи в силу перечисленных факторов имеют точки сближения, что позволяет точнее объяснять некоторые общие и специфические стороны их реального поведения.

Сравнение показателей распределения своего недельного временного ресурса, в первую очередь, студентами в Пскове и рабочей молодёжи также в Пскове выявило существенно более напряжённый в целом бюджет времени

младшего поколения рабочих. Соотношение трудового, восстанавливающего и развивающего сегментов повседневной деятельности у студентов и рабочей молодёжи выглядит так: 34%, 44%, 21% (у юношей) и 42%, 40%, 18% (у девушек), а также 46%, 43%, 11% (у мужчин) и 50%, 42%, 8% (у женщин). В обеих молодёжных группах сохраняется непоколебимой гендерная обусловленность конфигурации сочетания трёх сегментов. Трудовая нагрузка у студенчества и рабочей молодёжи могла бы иметь ещё большие различия, если бы не самые высокие (среди трёх городов) затраты времени псковских студентов на оплачиваемый труд (вторичную занятость).

Восстанавливающая деятельность для студентов (особенно для девушек), исходя из показателей затрат времени в среднюю неделю, менее важна, чем для рабочей молодёжи (см. таблицы 3 и 4). Зато занятия в свободное время (в составе которых не исключено преобладание восстанавливающего и развлекающего компонентов над развивающей деятельностью) для студенчества имеет большую ценность, чем для рабочей молодёжи.

Сравнение аналогичной информации о реальном поведении учащихся в вузах Москвы и Омска показало разницу в объёме и структуре общей трудовой нагрузки студенчества в трёх городах. Самая большая её величина — у псковских студентов, а самая незначительная — у московских (см. таблицу 4). Время-ресурс учебной деятельности, являющейся главной частью общей трудовой составляющей, отличается худшими характеристиками также у московских учащихся. Зато «заявил» о своей важности для студенчества «Домашний труд...». У юношей доля этого время-ресурса в недельном фонде времени — 2, 3, 5% (более всего в Пскове), у девушек — 5, 7, 9% (больше всего в Омске). Незначительными по отношению к аналогичным показателям, выявленным у рабочей молодёжи (8% — у мужчин и 14% — у женщин), их не назовёшь. Самому большому расходу времени на домашний труд у омских студенток соответствует и довольно высокая субъективная важность для них «Домашнего труда...» (62%), а у московских студенток самые низкие показатели затрат времени согласуются с оценкой важности этого вида деятельности (43%).

По объёму свободного времени «лидируют» студенты московского вуза. Ими декларирована высокая степень значимости ценности «Познавательная деятельность...». Считают её важной 85% девушек и 94% юношей. На занятия в свободное время действительно уходит немало время-ресурса — четверть и треть недельного фонда времени соответственно, но при этом на учёбу, включая самостоятельные занятия, но без видов деятельности, связанных с ней, — 10 и 15% фонда времени. У младшего поколения рабочих доли свободного времени значительно меньше (10 и 18%), чем у студентов в целом, и самооценки важности «Познавательной деятельности...» ниже по сравнению со студентами, особенно у мужчин (75% у женщин и 54% у мужчин).

Таким образом, необходимо признать наличие территориальных особенностей в использовании время-ресурса повседневной деятельности студенчества. По адаптационным характеристикам использования бюджета времени

к рабочей молодёжи ближе всего псковские студенты и дальше всего учащиеся московского вуза. Имеет значение территориальное местоположение вуза, а, значит, влияние на реальное поведение населения социально-экономических условий в регионе, уровня жизни, традиций, включая нравственные, и многого другого. Поэтому сравнение адаптационных практик структурирования фонда времени разными поколениями методически правильнее проводить, прежде всего, внутри территориальных общностей.

Анализ соотношения затрат времени на трудовую, восстанавливающую и развивающую группы видов деятельности у трёх поколений жителей Пскова показал, что доля трудовой составляющей минимальна у студенческой молодёжи (в расчёте на неделю). В рабочие дни доля трудовой составляющей больше у рабочей молодёжи и ещё больше у старшего поколения рабочих. Такая тенденция характерна и для мужчин, и для женщин. Доля времязатрат на восстанавливающую группу, напротив, снижается от студенческой молодёжи к рабочей молодёжи и старшему поколению рабочих. Удельный вес времяресурса на развивающую деятельность в рабочие дни у мужчин из младшего и старшего поколений рабочих одинаков, не различается он также и у женщин из обоих поколений.

Заключение

Анализ важности для рабочих условий жизнеобеспечения и видов повседневной деятельности как ценностей повседневной жизни свидетельствует о том, что и в оценках младшего и старшего поколений рабочих, и в гендерном аспекте больше общего, чем специфического. Показатели степени значимости условий жизнеобеспечения у студенческой молодёжи в Пскове, Омске и Москве различаются в зависимости и от региона и от пола. Весомость этой группы ценностей неодинакова для рабочей и студенческой молодёжи. Для рабочей молодёжи более приоритетными, чем для студенчества, являются «Материальное благополучие», «Дети», «Физическое здоровье» и «Брак, семья». Сложившаяся ситуация объясняется, с одной стороны, разными этапами жизненного цикла у младших и старших миллениалов, т. е. с наступлением для студентов (младших миллениалов) следующего этапа жизни (взросления) можно надеяться, что наблюдаемая дифференциация уменьшится. С другой стороны, она связана с территориальными характеристиками условий жизнеобеспечения. Данный вывод подтверждается тем, что в Пскове, например, не выявлено различий по важности этой группы ценностей (условий жизнеобеспечения) ни у рабочих (у обоих поколений и по полу), ни у студентов (по полу).

Межпоколенческие различия по группе видов повседневной деятельности у мужчин и женщин обнаружили по шести ценностям (преимущественно у мужчин). У студентов выявлены дифференциации: гендерная – по 6 из 13 ценностей и территориальные (преимущественно у девушек) – по 7 из 13 ценностей

данной группы. В Пскове и в отношении данной группы ценностей выявлено значительное единодушие – различий в важности 13 видов повседневной деятельности у рабочей молодёжи по полу не обнаружено, а у студенческой молодёжи гендерные различия выявлены только по 2 из 13 ценностей.

Результаты анализа реального поведения (бюджета времени) младшего и старшего поколений рабочих и студенческой молодёжи в Пскове, которые интерпретировались и в аспекте реализации их адаптивных возможностей и адаптивных практик, обнаружили как общие поведенческие характеристики, так и особенности поведения. Напряжённость бюджета времени в рабочие и нерабочие дни в младшем поколении рабочих (мужчин и женщин) меньше по сравнению со старшим поколением. Бюджет времени более напряжённый у женщин не только в старшем поколении рабочих, но и в обеих группах молодёжи.

Нерабочие дни, которые должны в наибольшей степени наполняться видами деятельности, не относящимися к трудовому сегменту, по существу эту функцию не выполняют ни в младшем, ни в старшем поколениях рабочих, но у последних – положение хуже. А развивающая деятельность в нерабочие дни замещается восстанавливающей, причём в старшем поколении также больше. Такое замещение развивающей деятельности в среде студенчества происходит в меньшей степени.

Анализ связей между важностью видов повседневной деятельности и использованием фонда времени показал, что хотя вербальные (идеальные) представления о степени значимости тех или иных занятий очень похожи у младшего и старшего поколений рабочих, реальные адаптивные практики заметно «оторваны» от этих представлений, причём больше у женщин. Это свидетельство ограниченных возможностей для успешной социальной адаптации наиболее массовой социально-профессиональной группы занятого населения в современной России. У студентов, видимо, больше возможностей для успешной социальной адаптации, в первую очередь у тех из них, кто обучается в столичном вузе.

Список литературы

1. Бочаров В. Ю., Гаврилюк Т. В. Молодёжь нового рабочего класса как объект государственной социальной политики и инвестирования // Журнал исследований социальной политики и инвестирования. 2021. Т. 19, № 1. С. 69–84. DOI: <https://doi.org/10.17323/727-0634-2021-19-1-69-84>
2. Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодёжь России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований : монография. М. : ФНИСЦ РАН, 2020. 688 с. DOI: <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-325-6.2020>
3. Зубок Ю. А., Чупров В. И. Жизненные стратегии молодёжи: реализация ожиданий и социальные настроения // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3. С. 13–41. DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.3.1602>
4. Караханова Т. М. Жизненные ценности городских жителей // Ценности повседневной деятельности горожан / Отв. ред. Т. М. Караханова. М. : Институт социологии РАН, 2004. С. 6–28.

5. Караханова Т. М., Бессокирная Г. П. Повседневное использование времени и жизненные ценности рабочих в годы реформ // Россия реформирующаяся. Ежегодник / Отв. ред. М. К. Горшков. Вып. 7. М. : Институт социологии РАН, 2008. С. 196–212.

6. Караханова Т. М., Бессокирная Г. П., Большакова О. А. Изучение ценностей в ходе комплексных исследований повседневной деятельности городских жителей / Т. М. Караханова, Г. П. Бессокирная, О. А. Большакова // Социологические методы в современной исследовательской практике: Сборник статей, посвящённый памяти первого декана факультета социологии НИУ ВШЭ А. О. Крыштановского / Отв. ред. и вступит. ст. О. А. Оберемко ; НИУ ВШЭ ; РОС ; ИС РАН. М. : НИУ ВШЭ, 2011. VIII, 557 с. 1 электрон. диск (CD-ROM).

7. Караханова Т. М. Труд и досуг рабочих (программа, инструментарий и некоторые предварительные результаты повторного исследования) / Т. М. Караханова, Г. П. Бессокирная, О. А. Большакова. М. : Институт социологии РАН, 2014. 162 с. // Официальный сайт ИС РАН. URL: <http://www.isras.ru/publ.html?id=3224> (дата обращения: 07.04.2021).

8. Караханова Т. М. Повседневная деятельность рабочих: труд, быт, досуг, 2014 / Т. М. Караханова, Г. П. Бессокирная, О. А. Большакова. М. : Институт социологии РАН, 2015. 100 с. Официальный сайт ИС РАН. URL: <https://www.isras.ru/publ.html?id=4124>

9. Караханова Т. М. Ценности повседневной деятельности и бюджет времени рабочих в современной России / Т. М. Караханова, Г. П. Бессокирная, О. А. Большакова // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость (Екатеринбург, 19–21 октября 2016 г.). Материалы V Всероссийского социологического конгресса / Отв. ред. В. А. Мансуров. М. : Российское общество социологов, 2016. С. 1445–1462. URL: www.isras.ru/index.php?page_id=538&id=93 (дата обращения: 07.04.2021).

10. Константиновский Д. Л. Рабочая молодёжь сегодня: образование, профессия, социальное самочувствие / Д. Л. Константиновский, Е. Д. Вознесенская, Г. А. Чердниченко // Социологическая наука и социальная практика. 2013. № 2. С. 21–38.

11. Латова Н. В. Человеческий потенциал российских рабочих: ценности и установки // Журнал институциональных исследований. 2018. Т. 10, № 2. С. 44–58. DOI: <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2018.10.2.044-058>

12. Патрушев В. Д. Труд и досуг рабочих (бюджет времени, ценности и мотивы). М. : Изд-во Института социологии РАН, 2006. 164 с.

13. Патрушев В. Д., Бессокирная Г. П. Динамика основных ценностей повседневной деятельности и мотивов труда московских рабочих в 1990-е годы // Социологические исследования. 2003. № 5. С. 72–84.

14. Патрушев В. Д., Бессокирная Г. П. Основные жизненные ценности, мотивы труда рабочих в период 1990–2003 гг. и их изменения // Ценности повседневной деятельности горожан / Отв. ред. Т. М. Караханова. М. : Институт социологии РАН, 2004. С. 29–45.

15. Повседневная деятельность городских жителей в годы реформ : бюджет времени, ценности, тенденции (1986–2008) / Г. П. Бессокирная [и др.]; под. ред. Т. М. Карахановой. М. : Изд-во Института социологии РАН, 2010. 344 с.

16. Радаев В. В. Раскол поколения миллениалов : историческое и эмпирическое обоснование. (Первая часть) // Социологический журнал. 2020. Т. 26, № 3. С. 30–63. DOI: <https://doi.org/10.19181/socjour.2020.26.3.7395>

17. Рязанцев И. П. Универсализм ценностей студенческой молодёжи и развитие российского общества / И. П. Рязанцев, М. А. Подлесная, И. В. Богдан // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2021. Т. 21, № 1. С. 97–109. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2021-21-1-97-109>

18. Эфендиев А. Г., Чермошнцева Е. С. Трудовое поведение современной работающей молодёжи: духовно-нравственные основы и практики // Журнал социологии и социальной антропологии. 2020. Т. 23, № 4. С. 40–73. DOI: <https://doi.org/10.31119/jssa.2020.23.4.2>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Караханова Татьяна Мургазаевна — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН. Москва, Россия.

E-mail: patruhev@isras.ru

AuthorID РИНЦ: 74345

Бессокирная Галина Петровна — кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН. Москва, Россия.

E-mail: gala@isras.ru

AuthorID РИНЦ: 74344

Большакова Ольга Александровна — кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН. Москва, Россия.

E-mail: patruhev@isras.ru

AuthorID РИНЦ: 738446

Дата поступления в редакцию: 02.06.2021. Принята к печати: 10.07.2021.

DOI: 10.19181/snsp.2021.9.3.8432

Working and Student Youth: Values of Everyday Life, Time Budget

Tatiana M. Karakhanova¹, Galina P. Bessokirnaya¹, Olga A. Bol'shakova¹

¹Institute of Sociology of FCTAS RAS.

5, b.1, Bol'shaja Andron'evskaja str., Moscow, Russia, 109544

For citation: Karakhanova T. M., Bessokirnaya G. P., Bol'shakova O. A. (2021). Working and Student Youth: Values of Everyday Life, Time Budget. *Sociologicheskaja nauka I social'naja praktika*. Vol. 9. № 3. P. 40–58. DOI: 10.19181/snsp.2021.9.3.8432

Abstract. The article analyzes the values of everyday life and the time budget of the younger generation (working youth) Pskov against the background of the older generation of workers, as well as students of the universities of Pskov, Omsk and Moscow. Empirical base: data from a study conducted in March 2019–January 2020. Life values are considered in three groups. The time budget is presented with information about the use of time in the average working day, in the average non-working day, and in the average week. It is shown that there are no intergenerational differences in the values of life support conditions (6) between the younger and older generations of workers, neither in men nor in women. Intergenerational differences in the values of daily activities between the younger and older generations of workers were found only in 6 of the 13 groups (mainly in men). Among students in the capital and in two regional centers of the Russian Federation, statistically significant differences were found in 9 out of 19 values (mainly among girls). As a result of a comparative analysis of the ratio of time spent on labor, restoring and developing groups of daily activities in three generations, it was found that the labor component is minimal among students. It is significantly higher among the working youth and even higher among the older generation of workers. This trend is typical for both men and women. The time spent on the restoring group, on the contrary, decreases from the student youth to the working youth and the older generation of workers. The share of time resources for developing activities in both generations of workers is the same for both men and women. This time resource is almost twice less than that of students.

Keywords: values of everyday life; life support conditions as values; types of daily activities as values; norm-forming values; time budget; working youth; student youth; younger and older generation of workers

REFERENCES

1. Bocharov V. Yu., Gavriluk T. V. (2021). Molodezh novogo rabocheho klassa kak obekt gosudarstvennoi sotsialnoi politiki i investirovaniya. [Young people of the new working class as an object of state social policy and investment]. *Zhurnal issledovaniy sotsialnoi politiki*. № 19 (1). P. 69–84. DOI: <https://doi.org/10.17323/727-0634-2021-19-1-69-84> (In Russ.).
2. Gorshkov M. K., Sheregi F. E. (2020). *Molodezh Rossii v zerkale sotsiologii. K itogam mnogoletnih issledovaniy* [The youth of Russia in the Mirror of Sociology. To the results of many years of research]. M. : FCTAS RAS publ., 688 p. DOI: <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-325-6.2020> (In Russ.).
3. Zubok Yu. A., Chuprov V. I. (2020). Zhiznennye strategii molodezhi: realizatsiya ozhidaniy i sotsialnye nastroyeniya. [Life strategies of young people: realization of expectations and social attitudes]. *Monitoring obsh'chestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsialnye peremeny*. № 3. P. 13–41. DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.3.1602> (In Russ.).
4. Karahanova T. M. (2004). Zhiznennye tsennosti gorodskih zhitelei. [Life values of urban residents]. *Cennosti povsednevnoi deyatel'nosti gorozhan*. Ed. by T. M. Karahanova. M. : Institut sotsiologii RAN publ., P. 6–28. (In Russ.).
5. Karahanova T. M., Bessokirnaya G. P. (2008). Povsednevnoe ispolzovanie vremeni i zhiznennye tsennosti rabochih v godi reform. [The daily use of time and the life values of workers in the years of reform]. *Rossiya reformiruyush'ayasya. Ezhegodnik*. Ed. by M. K. Gorshkov. Vyp. 7. M. : Institut sotsiologii RAN publ., P. 196–212. (In Russ.).
6. Karahanova T. M., Bessokirnaya G. P., Bolshakova O. A. (2011). Izuchenie tsennosti v hode kompleksnih issledovaniy povsednevnoi deyatel'nosti gorodskih zhitelei. [The study of values during comprehensive studies of the daily activities of urban residents]. *Sotsiologicheskie metody v sovremennoi issledovatel'skoi praktike*. Ed. by i vstupit. st. O. A. Oberemko. M. : NIU VSHE publ. VIII, 557 p. (In Russ.).
7. Karahanova T. M., Bessokirnaya G. P., Bolshakova O. A. (2015). *Povsednevnyaya deyatel'nost rabochih: trud, bit, dosug. 2014*. [Daily activities of workers: work, life, leisure 2014]. M. : Institut sotsiologii RAN publ. 100 p. URL: <https://www.isras.ru/publ.html?id=4124> (In Russ.).
8. Karahanova T. M., Bessokirnaya G. P., Bolshakova O. A. (2014). *Trud i dosug rabochih (programma, instrumentarii i nekotorye predvaritel'nye rezultaty povtornogo issledovaniya)*. [Labor and leisure of workers (program, tools and some preliminary results of the repeated study)]. M. : Institut sotsiologii RAN publ. 162 p. URL: <http://www.isras.ru/publ.html?id=3224> (In Russ.).
9. Kapahanova T. M., Bessokirnaya G. P., Bolshakova O. A. (2016). Tsennosti povsednevnoi deyatel'nosti i byudzhet vremeni rabochih v sovremennoi Rossii. [The values of daily activities and the time budget of workers in nowadays Russia]. *Sotsiologiya i obsh'chestvo: sotsialnoe neravenstvo i sotsialnaya spravedlivost. Materialy V Vserossiiskogo sociologicheskogo kongressa*. Ed. by V. A. Mansurov. M. : Rossiiskoe obsh'chestvo sociologov publ. P. 1445—462. URL: www.isras.ru/index.php?page_id=538&id=93 (In Russ.).
10. Konstantinovskii D. L., Voznesenskaya E. D., Cherednichenko G. A. (2013). Rabochaya molodezh segodnya: obrazovanie, professiya, sotsialnoe samochuvstvie. [Working youth today: education, profession, social well-being]. *Sociologicheskaya nauka i social'naya praktika*. №2. P. 21–38. (In Russ.).
11. Latova N. V. (2018). Chelovecheskii potentsial rossiiskih rabochih: tsennosti i ustanovki. [The human potential of Russian workers: values and attitudes]. *Zhurnal institutsional'nykh issledovaniy*. Vol. 10. № 2. P. 44–58. DOI: <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2018.10.2.044-058> (In Russ.).
12. Patrushev V. D. (2006). *Trud i dosug rabochih (byudzhet vremeni, tsennosti i motivi)*. [Labor and leisure of workers (time budget, values and motives)]. M. : Izd-vo Instituta sotsiologii RAN publ. 164 p. (In Russ.).
13. Patrushev V. D., Bessokirnaya G. P. (2003). Dinamika osnovnykh cennostey povsednevnoi deyatel'nosti i motivov truda moskovskikh rabochih v 1990-e godi. [Dynamics of the basic values of everyday activity and the motives of work of Moscow workers in the 1990s]. *Sociologicheskie issledovaniya*. № 5. P. 72–84. (In Russ.).

14. Patrushev V. D., Bessokirnaya G. P. (2004). Osnovnye zhiznennye tsennosti, motivi truda rabochih v period 1990–2003 gg i ih izmeneniya. [Basic life values, labor motives of workers in the period 1990–2003 and their changes]. *Tsennosti povsednevnoi deyatelnosti gorozhan*. Ed. by T. M. Karahanova. M. : Institut sotsiologii RAN publ. P. 29–45. (In Russ.).
15. *Povsednevnyaya deyatelnost gorodskih zhitelei v godi reform: byudzhnet vremeni, tsennosti, tendentsii (1986–2008)*. (2010). [Daily activities of urban residents in the years of reform: time budget, values, trends (1986–2008)]. Ed. by T. M. Karahanova. M. : Izd-vo Instituta sociologii RAN publ. 344 p (In Russ.).
16. Radaev V. V. (2020). Raskol pokoleniya millenialov: istoricheskoe i empiricheskoe obosnovanie. (Pervaya chast). [The split of the millennial generation: a historical and empirical rationale. (First part)]. *Sociologicheskii zhurnal*. Vol. 26, № 3. P. 30–63. DOI: <https://doi.org/10.19181/socjour.2020.26.3.7395> (In Russ.).
17. Ryazancev I. P., Podlesnaya M. A., Bogdan I. V. (2021). Universalizm cennostei studencheskoi molodezhi i razvitie rossiiskogo obsh'etva. [Universalism of student youth values and Development of Russian society]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družhbi narodov. Seriya: Sociologiya*. Vol. 21. № 1. P. 97–109. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2021-21-1-97-109> (In Russ.).
18. Efendiev A. G., Chermoshenceva E. S. (2020). Trudovoe povedenie sovremennoi rabotayush'ei molodezhi: duhovno-nravstvennye osnovy i praktiki. [Labor behavior of modern working youth: spiritual and moral foundations and practices]. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoi antropologii*. Vol. 23. № 4. P. 40–73. DOI: <https://doi.org/10.31119/jssa.2020.23.4.2> (In Russ.).

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Karakanova Tatiana Murtazaevna, Candidate in Economy, Leading Researcher, Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia.

E-mail: patruhev@isras.ru

ResearcherID: U-1727-2018

OrcidID: 0000-0002-6497-9188

Scopus Author ID: 6503934394

Bessokirnaya Galina Petrovna, Candidate of Sociology, Senior Researcher, Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia.

E-mail: gala@isras.ru

ResearcherID: T-9819-2018

OrcidID: 0000-0001-7099-7772

Scopus Author ID: 6504478999

Bolshakova Olga Aleksandrovna, Candidate of Sociology, Senior Researcher, Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia.

E-mail: patruhev@isras.ru

ResearcherID: T-6194-2018

OrcidID: 0000-0003-2501-6001

The article was submitted on June 02, 2021. Accepted on July 10, 2021.